В последних двух строчках стихотворения и раскрывается направленность его против Ломоносова. В нем он показан как «Велемнящий» (с большой буквы), т. е. человек исключительно самонадеянный, мнящий о себе. Для таких, как он, Истина (Правда) — это нож, т. е. нечто недоступное, неприемлемое. Им присуща даже не Услужность, но «крайняя раболепность».

Такая характеристика Ломоносова не является чем-то новым со стороны Тредиаковского. Достаточно указать на то, что еще в 1750 году в вычеркнутом месте «Предуведомления» к «Аргениде» Тредиаковский называл Ломоносова «тщеславным», «по тщеславию безумным и всем несносным», «высокомерным», «самолюбным», а в басне «Пес чван» — «спесивым», «чванливым». Теми же эпитетами награждали Ломоносова и авторы полемических произведений (Тредиаковский, Елагин) в 1753 году. Количество таких примеров можно было бы умножить, но в данном случае в этом нет особой надобности. Полемичность ответа Тредиаковского в отношении стихотворения Ломоносова «Правда ненависть раждает» бесспорна.

Смысл этого ответа Тредиаковского становится ясным, если учесть общественно-политическую обстановку в Академии наук в начале 1755 года, о которой мы говорили выше в связи с академическим инцидентом 23 февраля 1755 года. Продолжая общую линию уязвления Ломоносова, Тредиаковский своим ответом наносил ему чувствительный удар.

Для Ломоносова Правда приобретала особый, высший смысл — патриотического и государственного дела. А Тредиаковский эту Правду сравнивал с другой «добродетелью» — Услужностью, находя в них обеих общие положительные черты и утверждая, что плод Правды является «милым», а плод Услужности — «безобразным», имея в виду под этим последним плодом Ломоносова, «услужность» которого перед высшей государственной властью переходит будто бы в «раболепие». Ломоносов — это друг высочайшей власти, а отсюда — «Услужность другов, истина ненависть раждает», т. е. Ломоносов как раболепный исполнитель воли императрицы Елизаветы Петровны порождает своей услужливостью перед верховной властью ненависть в других честных и бескорыстных, с точки зрения Тредиаковского, подданных, сеет вражду среди них и вообще является лицом «безобразным», как плод Услужности.

В число этих честных и бескорыстных людей, любящих Правду, Тредиаковский несомненно включал себя в первую очередь, а затем, возможно, и Теплова, находившегося тогда в числе «соратников» Тредиаковского в их борьбе против Сумарокова и его поэтической школы. Достаточно указать на то,